Цена 5.000 руб.

ФИГАРО

Еженедельная литературная газета под редакцией Николая Мицишвили.

№ 4. | 6 февраля 1921 г. | Проспект Руставели № 24. Телефон № 7-09. | 6 февраля 1921 г. | № 4.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
БАРРИКАДА
на грузинском языке. Поэзия. Эстетика. Критика.
Редактор: ТИЦИАН ТАБИДЗЕ.
Выйдет на днях.

Союз грузинских писателей
Кафе-клуб пcателей
ХИМЕРИОН
ОБЕДЫ ОТПУСКАЮТСЯ:
Днем от 2-х до 5 ч. Вечером от 7 до 1 ч.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Вышла в свет и поступила в продажу новая книга на груз. языке.
ПОЭТЫ РЕВОЛЮЦИИ.
Под редакцией ТИЦИАНА ТАБИДЗЕ и ГЕОРГИЯ ЛЕОНИДЗЕ.
В книге помещены переводы старых и новых поэтов революции. В переводах принимали участие лучшие литературно-поэтические силы Грузии.

Вышла в свет на русском языке книга стихов
ПОЭТЫ ГРУЗИИ.
Переводы Сергея Рафаловича, О. Мандельштама, Валериана Гафриндашвили, Николая Бобырева, Татьяны Вечерки, Тристана Мачабели и др.
Книгу составил Н. МИЦИШВИЛИ.
ЦЕНА 15.000 РУБ.

ГАЗЕТА „БАРРИКАДА" ГАЗЕТА
№ ДОСТОЕВСКОГО.
Содержание:
Тициан Табидзе—„Достоевский". Аза Арсениашвили—„Инфернальное". Николай Мицишвили—„Петр Верховенский" („Бесы"). Григорий Робакидзе—„Достоевский". Шалва Абхандзе—„Свободный стих". Стихотворения: Григорий Робакидзе—„Мистерия сплица". Валериан Гафриндашвили—„Из Тристана Корбера". Колау Надирадзе—„Космический бой". Николай Мицишвили „Проигранная биография". Иван Кикодзе—„Безумие Сосиной". Л. Асатиани—„Рыцарь и журавлей". Хроника—Литературная жизнь Грузии, России и Европы.
Редактор Тициан Табидзе.

ГРУЗИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Обзор за 1921 год).

Прошлый год выбросился в окно вечности, как окровавленная тряпка. И он унес с собой нашу кровь, наши слезы и боль пылающих ран.

Этот год прошел под знаком страдания и мучительства, большой умственной и психологической ревизии.

Большие политические события временно сковали позвоночник Грузинской поэзии, прикидали ее колоссальностью своего явления. Только под конец удается выпрямить лицо и ввергнуться в русло нормального течения.

Но сейчас не приходится говорить о причинах и о том—отчего случилось все это.

Нам необходимы итоги, нужны факты того, что сделано, что имеется у нас и какие перспективы открываются в дальнейшем перед Грузинской литературой.

«Гроб мой, любовь моя, отвращение мое»—литература, как говорил Робакидзе, стоит вся искалеченная, прикатая к стене и, тяжело вздыхая, смотрит своего художника, своего портретиста.

Виноватa, или нет грузинская литература в том, что дошла до такого уродства, жить ей в таком состоянии, в каком она существует, сейчас, или умереть,—об этом идут споры. Есть люди, в них причисляю и себя, утверждающие, что ей надо кончиться, что так продолжать нельзя. Она или вынуждена должна обновиться на новые формы творчества, формы, пропитанные ей самой жизнью, или ликвидировать себя, как ненужную и никчемную в современной пощадности идеи поэзии и творчества.

Сейчас в Грузинской литературе нет хозяина, нет творческой воли и твердой основы. Она потеряла свой смысл, потеряла почву, землю. Это произошло лет 15,—с тех пор, как ушли богатые помещики литературы, как скатились с общественной арены великие зодчие фигуры Чавчавадзе и Церетели, определявшие преимущественно, как гражданы и патриоты.

После них высохло все, что расцветало под тенью этих могучих дубов.

И за эти 15 лет грузинская литература старых традиций не дала ни одной подлинно крупной фигуры художника, исключая несколько «существ», по выражению Тициана Табидзе, создавших себе кайзеру на общественном пьедестале. В каких же дольних проявляется эта жизнь? И в чем она сказалась в 21 году?

Грузинская поэзия не прошла мимо февральских дней. Некоторые поэты ответили этот факт выкуплениями в печати и обществе. В большинстве своем грузинская поэзия обходит этот факт.

Под редакцией поэта Валериана Гафриндашвили начинает бесцветную издавать орган поэтов «Голубые рога»—«Мосдлебо Ниаморебо». В журнале, в котором, между прочим, даны 6 сатирических образцов критической прозы, выражающей ядовитую и психологическую основу грузинского модернизма,—принимал участие весь орден.

Крупным литературным явлением надо считать книгу прозы поэта Санцо Пиросмадзе—«Лунатики», которая своим уродством опозорила наших бездарностей. Какую эта показала им, что значит культура слова и талант. На специальном докладе по Дворце Искусства, устроенном Тицианом Табидзе по поводу этой книги, разгорелись страстные споры вокруг имени талантливого поэта до стойко отрадившего созданную им теорию лаконизма и мистики слова. С выходом «Лунатиков» имя Санцо Пиросмадзе стало еще подозрительнее среди литературных фальсификаторов и еще подозрительнее. Но талант должен преодолеть и годное его заслушить все попадания могильщиков грузинской поэзии.

Летом при Дворце Искусств Тицианом Табидзе была организована «Академия поэзии», которая сыграла громадную роль в дело дифференциации литературных сил Грузии и самоопределении литературных шатунов. Четверги, устраиваемые так и продолжающиеся до сих пор, в силу создавшихся условий заменили нам печатный орган и до конца оправдали себя. Ряд докладов Григория Робакидзе, Тициана Табидзе, Паоло Яшвили и других явился началом возобновления интереса к литературе и поэзии после бурных февральских дней. Литература начала прихорашиваться и обращать на себя внимание общества. Отсюда вопрос резкое разграничение старого и нового искусства, приведшее на четвертом с'езде Грузинских писателей к расколу, и организация двух Советов,—старого и нового, взгляды которого «Голубые рога» и собравшего вокруг себя все молодое и новое в искусстве. Этот призыв брошенный стороны был причиной целого ряда изданий, как с одной, так и с другой стороны.

Часть литераторов, примыкающих к старому совету, выделившаяся в особую группу, начала издавать свой журнал «Хомалдэ», определяемом которого пока что являются имена поэтов—С. Абашидзе, Ободи Муша и Х. Вардошвили.

Старый совет с первого января начал выпускать журнал «Ломиа», первый номер которого достопримечателен обложкой работы художника Шарменкина.

Новый совет группируется в журнале «Лацарги» под редакцией П. Виторокиа, Тициана Табидзе и В. Котетишвили.

В издании Пиросмадзе были выпущены два значительных книги—«Поэты революции» на грузинском языке под редакцией Тициана Табидзе и Г. Леонидзе и «Поэты Грузии» на русском языке—Николаем Мицишвили. Обе книги безусловно представляют большой интерес—первая, как картина Революции при свете пламя, а вторая—как показатель характера творчества грузинских поэтов последнего десятилетия.

Недавно были выпущены книги стихов литературных «Близнецов» поэтов Ш. Карсели и Р. Гвегадзе.

Оба поэта выступают с книгами зверьмя в такой опасный момент. Еще в свое время пришлось правительствовать в печати молодых поэтов, серьезное выступление которых должно подвать.—Оба они воспитаны на традициях новой школы и, если поначалу они и не преодолевают всех трудностей самостоятельного выступления, то всегда интересные моменты маленьких страниц «Ваздиана» и «Нечей» могут служить залогом прогрессирования их творчества и укреплении их поэтической поэзии, в чем мы не сомневаемся.

Мы считаем радостным явлением, что недавно, только что выступившее на арену поэзии—выходит с нашими лауреатами, нашими идеями и сверстник. Это укрепляет тыл новой поэзии и обеспечивает ей последнюю победу, тем более, что сторона литературы уходит в беспощадно. Воспитание молодежи из традиций современной поэзии составляет одно из существенных задач ордена «Голубые рога» и мы с удовольствием должны отметить, что небольшие издания молодых («Фенакс», «Бутадз» и др.) выходящие в Тифлисе и провинции, хотя и не имеют литературной ценности, но все же проявляют дух поиски новых форм и нового смысла поэзии. Дальнейшее покажет—сумеет ли войти эта молодежь в литературу и занять в ней определенное место.

Текущий год ознаменовался появлением совершенно новой поэзии поэтов в Грузии—пролетарских, между которыми С. Эуза выпустил книгу стихов «Труба Революции». Эту книгу нельзя оценивать с точки зрения искусства, но поэт, считающий себя революционером—отдает своим творчеством дань Революции в форме наиболее ему доступной и это должно только приветствовать. Пока что пролетарская поэзия, как она проявляется сейчас, у нас еще беспомощна, неуверенна и ее представляют случайные лица. Нуждаем чтобы в дальнейшем грузинский рабочий класс нашел своего достойного выразителя в поэзии. Таковым наши пролетарские поэты пока, что не является.

Вот все хронологически, что можно сказать в грузинской литературе за 21-й год.

Я подвел только итоги этим, сделал перечень фактов с небольшими комментариями, не пускаясь в подробную характеристику отдельных книг и авторов.

Но эти факты все же указывают, что грузинская поэзия защищает свои права, свою независимость и непримиримость от власти вообще и литературной в особенности.

И то, что под этим знаком проходит наша работа, что изыскания в дом прорвется старая литература отравляет собой живую атмосферу поэзии—лишает нас возможности сборы вокруг имени талантливого поэта достойно оправдывающего созданную им теорию лаконизма и мистики слова. С выходом «Лунатиков» имя Санцо Пиросмадзе стало еще подозрительнее среди литературных фальсификаторов и еще подозрительнее. Но талант должен преодолеть и годное его заслушить все попадания могильщиков грузинской поэзии.

Летом при Дворце Искусств Тицианом Табидзе была организована «Академия поэзии», которая сыграла громадную роль в дело дифференциации литературных сил Грузии и самоопределении литературных шатунов. Четверги, устраиваемые так и продолжающиеся до сих пор, в силу создавшихся условий заменили нам печатный орган и до конца оправдали себя. Ряд докладов Григория Робакидзе, Тициана Табидзе, Паоло Яшвили и других явился началом возобновления интереса к литературе и поэзии после бурных февральских дней. Литература начала прихорашиваться и обращать на себя внимание общества. Отсюда вопрос резкое разграничение старого и нового искусства, приведшее на четвертом с'езде Грузинских писателей к расколу, и организация двух Советов,—старого и нового, взгляды которого «Голубые рога» и собравшего вокруг себя все молодое и новое в искусстве. Этот призыв брошенный стороны был причиной целого ряда изданий, как с одной, так и с другой стороны.

Часть литераторов, примыкающих к старому совету, выделившаяся в особую группу, начала издавать свой журнал «Хомалдэ», определяемом которого пока что являются имена поэтов—С. Абашидзе, Ободи Муша и Х. Вардошвили.

Старый совет с первого января начал выпускать журнал «Ломиа», первый номер которого достопримечателен обложкой работы художника Шарменкина.

Новый совет группируется в журнале «Лацарги» под редакцией П. Виторокиа, Тициана Табидзе и В. Котетишвили.

В издании Пиросмадзе были выпущены два значительных книги—«Поэты революции» на грузинском языке под редакцией Тициана Табидзе и Г. Леонидзе и «Поэты Грузии» на русском языке—Николаем Мицишвили. Обе книги безусловно представляют большой интерес—первая, как картина Революции при свете пламя, а вторая—как показатель характера творчества грузинских поэтов последнего десятилетия.

Недавно были выпущены книги стихов литературных «Близнецов» поэтов Ш. Карсели и Р. Гвегадзе.

Оба поэта выступают с книгами зверьмя в такой опасный момент. Еще в свое время пришлось правительствовать в печати молодых поэтов, серьезное выступление которых должно подвать.—Оба они воспитаны на традициях новой школы и, если поначалу они и не преодолевают всех трудностей самостоятельного выступления, то всегда интересные моменты маленьких страниц «Ваздиана» и «Нечей» могут служить залогом прогрессирования их творчества и укреплении их поэтической поэзии, в чем мы не сомневаемся.

Мы считаем радостным явлением, что недавно, только что выступившее на арену поэзии—выходит с нашими лауреатами, нашими идеями и сверстник. Это укрепляет тыл новой поэзии и обеспечивает ей последнюю победу, тем более, что сторона литературы уходит в беспощадно. Воспитание молодежи из традиций современной поэзии составляет одно из существенных задач ордена «Голубые рога» и мы с удовольствием должны отметить, что небольшие издания молодых («Фенакс», «Бутадз» и др.) выходящие в Тифлисе и провинции, хотя и не имеют литературной ценности, но все же проявляют дух поиски новых форм и нового смысла поэзии. Дальнейшее покажет—сумеет ли войти эта молодежь в литературу и занять в ней определенное место.

Текущий год ознаменовался появлением совершенно новой поэзии поэтов в Грузии—пролетарских, между которыми С. Эуза выпустил книгу стихов «Труба Революции». Эту книгу нельзя оценивать с точки зрения искусства, но поэт, считающий себя революционером—отдает своим творчеством дань Революции в форме наиболее ему доступной и это должно только приветствовать. Пока что пролетарская поэзия, как она проявляется сейчас, у нас еще беспомощна, неуверенна и ее представляют случайные лица. Нуждаем чтобы в дальнейшем грузинский рабочий класс нашел своего достойного выразителя в поэзии. Таковым наши пролетарские поэты пока, что не является.

Вот все хронологически, что можно сказать в грузинской литературе за 21-й год.

Я подвел только итоги этим, сделал перечень фактов с небольшими комментариями, не пускаясь в подробную характеристику отдельных книг и авторов.

Но эти факты все же указывают, что грузинская поэзия защищает свои права, свою независимость и непримиримость от власти вообще и литературной в особенности.

И то, что под этим знаком проходит наша работа, что изыскания в дом прорвется старая литература отравляет собой живую атмосферу поэзии—лишает нас возможности направить свои лучшие вечерам и сторонит чистого творчества.

И сочетание эта больная атмосфера является причиной того, что нельзя до сегодня дать тоже, что могли и на что имели право.

Грузинская литература в лице общественности—это будет тема моей следующей статьи.

Николай Мицишвили.

Статья эта была уже написана, когда вышел последний № газеты «Баррикада», редактируемой Тицианом Табидзе. В газете напечатаны статьи и стихотворения поэтов—Григория Робакидзе, Паоло Яшвили, Валериана Гафриндашвили, Колау Надирадзе, Николая Мицишвили и Шалвы Абхандзе, Георгия Леонидзе и др.

В этом же №-ре помещено стихотворение Тициана Табидзе—посвященное на дружке короля поэтов—«Вечер с ангелом».

Н. М.

СЕНСАЦИИ В НАУКЕ.

Омоложение человечества.

I.

Во втором № ре книги „Печать и революция", издаваемом в Москве под редакцией А. В. Луначарского, Н. Л. Мещерякова, М. Н. Покровского и др. помещена в высшей степени интересная статья В. Завадовского о научных работах Невского профессора Штейнаха, касающихся вопроса об омоложении стариков. Предлагая вниманию читателей часть этой статьи, редакция постарается ее прочесть и полностью в следующем №-ре „Фигаро".

Осень минувшего 1920 года принесла нам из Германии сенсационный слух об открытии способа омоложения стариков. Вскоре после того стали поступать к нам, тоже и в единичных экземплярах, и печатные труды, благодаря которых мы получили возможность составить себе ясное представление о характере и значении этого открытия. Если оставить в стороне сенсационную сторону его, приключившую часть газетной литературы известной части публики, то все же нельзя не согласиться, что замечательные работы венского ученого проф. Штейнаха, приведшие к этому открытию, составляют одно из наиболее значительных достижений науки текущего столетия.

В этой своей книге Штейнах излагает прежде всего все свои предшествующие работы, начиная их, начиная с 1910 года, а уже опубликованные им в разное время в специальных журналах и приведшие его к настоящему открытию.

Суть этих работ приводится к следующему: работая на крысах и морских свинках, Штейнах добился того, что, инструируя в молодости молодого животного и вскрывая его затем обратно молодого деда, он получал у них как физические, так и психические признаки другого пола, т. е. превращал самцов в самок и обратно. Отмечая, кстати, что эта его работа, опубликованная еще в 1910—1912 годах, своим выдвинула Штейнаха ряды передовых экспериментаторов и была выполнена всюду и на протяжении в весьма короткой статье В. Г. Кисина, помещенной в «Вестнике Знания» Ученого Общества Шанявского», в 1913 году под заглавием: «Произвольное превращение самцов в самок».

Таким образом с необычайной для сыщения причиной сложностью Штейнах уже с 1912 года держал в руках свои замечательные открытия, имеющие свои опыты, проверил подробнейшие полученные им результаты и отшлифовывал методы операции. И вот, в 1920 году, когда его результатом перенесся на человека, он выступает со своим открытием на суд широкой публики.

Суть штейнаховского метода омоложения кроется вокруг функций тех же полных желез. Разработав он главным образом на самцах. Он сводится в несколькомальном смысле к тому, что оправдывает семени или семенных с их выделяющимися половыми железами вливается дозем из животных того же вида, но находится в полном в своего своих сил.

В дальнейшем Штейнахом был найден другой прием, который приносит еще лучшего для омолаживающего эффекта, он состоит в жомом другого заторного: он просто перерезает выносящие семенные протоки самого субъекта, что ведет за собою атрофию его яичек, а вслед затем и всего организма.

Третий путь, ведущий наименьший вес и чем больше удобный в особенности для самок, состоит в обратной трансплантации половых желез. Пользуясь этими приемами и, сказали образом, прежнее жизнеобновления в самого осуществляется его на человеке хотя подрезка половых органов, Штейнах достиг поразительных результатов.

Его крысы нормально не выдерживающие свыше 28 месяцев и погибавшие еще ранее того от старческих заболеваний, оказались способными жить до 32, 36 и даже 40½ месяцев, т. е. давали продление жизни, равное 25—30% и даже больше.

Жаркотные, потерявшие уже ½ года и ранее тоже потенцию, обнаруживали самые яркие признаки старческого маразма, облысения, ожирения и т. д., в результате операции приобретали свежесть, запах молодости, выполняли полные обязанности самца, восстановили всю свою силу и мужество и характерную для крыс любовь спаривать в частоте свой пол.

Штейнах прилагает к своей журнальной статье большое количество таблиц снимков с подопытных животных и их старческих предшественников и затем в омоложенном состоянии. Эти фотографии производят впечатление весьма убедительное. Здесь же помещен ряд гистологических и анатомических таблиц, показывающих, что сомнительный эффект не ограничивается лишь признаком проявлений, но распространяется и на внутреннее строение половых желез и связанной с ними всей полной системы.

В отдельном своем издании книга по технической причине оказалась лишенной части из этих таблиц.

В заключение Штейнах сообщает [illegible] ряда омоложенных на людях, из коих один насчитывал преклонный старости 44-летнего и более, два других—настоящих стариков 71 и 66 лет. Во всех трех случаях достигнут поразительный эффект полного восстановления физических и психических сил (мужественной, ранее отсутствовавшей трудоспособности, теперь носит тяжесть весом до 5 пудов), роста волос, половой потенции и т. д.

До сих пор мы отвлекали лишь то в книге, что относится к вопросу омоложения. Но кроме Штейнах дает сводку и других своих работ, имеющих не менее важные и в научном и в практическом отношениях результаты. Эти работы находятся также в тесной связи с его первой работой по прерыванию полов, и, идут именно в направлении прямого развития новых тогда фактов. Здесь сообщается о случаях излечения человека от последствий кастрации, дается пересадка его кастрированного пола из другого человека. Далее о [illegible] исследований по получению на чистых [illegible] бисексуальных форм («двуполых [illegible] гермафродитов») и наконец, по [illegible] гомосексуализма у человека чего [illegible] сексуальных желез и пересадкою чужого половыми.

Из этого всего [illegible] [illegible] существенных фактов, сообщенных в работе Штейнаха, достаточно выяснится [illegible] значение его исследований, [illegible] тесную физиологическую основу [illegible] в отдельных областях жизни. В этом отношении можно смело сказать что его работы [illegible] [illegible] [illegible]

в половых железах двух самостоятельных образований, проникающих одно другое: 1) половых клеток, работающих наружу и продуцирующих семенные клетки у мужчин или яйца у женщин—или «зародышевую железу» по терминологии Штейнаха и 2) промежуточных клеток, влияющих внутрисекретовым путем на функции интимальной жизни, образующих так называемую (по Штейнаху) «побочную железу» т. е. «железу зрелости». Изменения в это побочной железе Штейнах приписывает все явления старости и омоложения в половой психологии. Штейнах обосновывает эту стороны жизни рядом работ, но, как мы увидим ниже, это допущение специалистов по половым клеткам на ряду с полезными не встретило пока общего одобрения.

В немецком издании книги Штейнаха носит название: «Омоложение путем экспериментального возвращения к жизни старевшей побочной железы». Изд. Шпрингер. Берлин. 1920 г.

Русский перевод этой капитальной работы под редакцией проф. Н. К. Кольцова сдан в Издательский Отдел Наркомздрава Р. С. Ф. С. Р.

В. Завадовский.

МИР ИСКУССТВА—В ПАРИЖЕ.

Находящиеся в Париже русские художники, члены „Мира Искусства" выступают в нынешнем Осеннем Салоне об'единенно, отгородив себя в том самом Салоне, где по давнишним традициям царит братское международное смешение. Выражает ли это об'единение русское искусство в сегодняшнем его существовании? Разумеется, нет. Самое об-во „Мир Искусства" художники эти могут представлять лишь условно и частично: почти все они в „Мире Искусства" сравнительно позднее пришедшие, сегодняшнее перо, сердцевина и поныне остается в России. Но если это „парижское об'единение" не решает даже „Мира Искусства" в его целом, то все же оно представляет несомненный интерес почему, мы и воспроизводим содержательную, как всегда, статью А. Левинсона, заимствованную нами из „Посл. Новостей".

По составу своему и характеру, отдел посвящен почти в точности выставке летом на улице La Boétie выставку «Мира Искусства». Подбор, однако, строже: цветовая уравновешенность сделалась теснее—и это к лучшему: выгодна внушительность общего впечатления, удельный вес его увеличился, и создалось даже ощущение некоторой однородности несмотря на чрезвычайное разнообразие участников «Группы». Так или иначе, русская комната отчетливо выделяется на общем фоне Салона.

Бог Борис Григорьев. Большой талант, определяющийся лишь сегодня от большого таланта.

Еще в 17 году он в замечательных рисунках запечатлел образ мужицкой «Руси». Эти образы он увез с собой в изгнание; здесь тогда они его неотступно, ширятся, возникают заново, вырастают и теснятся с каждым днем, желанием от него все.

Картина его в «Салоне»—иноческий этюд бреда. Персонажи, типы, жесты сгруппированы те же, что были характерны и почти исконно заросли мы в деревне; но как мужественно преобразились они в лицах неугомонные в этом желтом, пожаром сжатом, сияющем окраинами и кисть.

Но вот под самой рамой сказочного пламя небывалой прямоугольник портрета: «Мой сын». Кроткий, почти робкий по трактовке сложно художник бывает уменьшить свою натуру слишком резкой деформацией, портрет белокурого мальчика выразителен и точен. Та же сдержанность, та же тишина в двух этюдах Бретани: хорошо постоянных, насыщенных цветом, и в темном автопортрете, где сказался, пожалуй, «музейный стиль» Яковлева-Шухаева. Однако, весь и в неизменный вклад его заключается тридцать рисунками среди которых новые мотивы Бретани опять тихо сидящих находящимся и больным настроением; в них карандаш дает полное и исчерпывающее результаты куда большие чем масло бы живопись большой картины, где «Аполлинаре» граничит с шаржем. Но обе столицы Григорьева изображения Русь Стеженского и уходящая Россия Судейкина.

Удивительна судьба Стеллецкого, бывшего в академии скульптором-антикоссоликистом в духе Паоло Трубецкого и доведшего до полного отождествления со статуями мастерами до-петровской живописи. То не академик вроде зачинателей «Мира Искусства», собравших под с возможностями прошлого, а одолею, чья личность растворилась без остатка в переживаниях русской старины.

И таково у него единство стиля, что стебель между отдельными работами, в от его части стены исходит впечатление сплошное, целостное.

Судейкин вместо целой стены эскизов которых на первой выставке заслушал лишь разнообразным красочным гаммой, лишь вещей, сосредоточив в усилия впечатление.

Россия Гоголя и Островского отражена им не всякого кровоотрыва, вещей достоверности в кривом зеркале романтика, через призму и жечту. Но нарядный гротеск, кукольная комедия его «Масляничных катаний», «Петрушек», его знаменитая «Казачьи» так и брызжут русским [illegible] тешных и нечаянных карнавальных этих [illegible] отражает красочное и фонтальное воображение большого декоратора.

От простонка Н. Гончаровой излучается особое очарование женская изящная задушевность. Выставила она [illegible] тепло вязаны костюмов, ковры занавесей, вещи прикладного толка, так что живописное искусство ее воспринимается скорее не в них а как то через них.

В грации и строгости орнаментации и расположения сказывается рукодельница, но в динамике фигур и композиционных намеках чувствуется близость большого стиля. Глядя на цветное творчество ее занимает для «Русской примарки», думаешь что он лишь скрывает от нас искусство высокого пафоса и живописной силы накалой, таящиеся сквозь время.

Мельник и Тархов сосредоточены на прямой стезе. Первый из них принадлежит к внушительной группе молодых художников русских, которые наиболее восприняли наследие Сезанна сидеть до прямого подражания мастеру, но дистинктивно противная его выдавше в духе стихий наивосходящей.

Тархов одна ли не старейшина русской выставки, участвовавший еще в Салоне 1907 г. с «Мерой Искусства», изменчивый изворотливый, проходящий через [illegible] и материалистов, пересаживая на этот раз [illegible] «Насекомых» и посвяв [illegible] почти [illegible] рисунков.

В полную стадию встречает посетителя Сорин: у его ночны голубой кровь. Со стилем достоверным воспроизводит он изысканные уста или узкие кисти, лица передать очарование изысканной женственности.

Его портрет кисти О.—покоящий былей и полуторжной стадии в жизни русских аристократических первых. Этим отклонением Сорина отвечала и техника его: исчезла пыль цветных карандашей, линии контура на фоне совершенно чистом,—хоть отнюдь не всегда материальная тонкость штриха сочетает тут с тактикой его силой. Для полных портрета Сорина изысканы жанром, одному из них инсессуары приданы характер жанровой картины, жанрой ли это или путь к живописной полноте—покажет будущее.

Вещицы Ремизова, старейшего работника Сомова, Бенуа, Рериха, участвуют Ларионова, Белобородова, Ширлова [illegible] каталог отдела.

Судейкина и Орлова с одной стороны, Яковлева и Шухаева с другой, я выделяю по разным причинам. Оба скульпторы, хоть и выставили с «Мерой Искусства», здесь не недрелые художники, а добродушны; по традициям стоят, и они тяготеют к стилю русских пажитей, работы которых [illegible] на общих основаниях, разбросаны по всем залам Салона.

Что до «близнецов», Шухаева-Яковлева, они перенесли центр тяжести совместного в своего своего, как всегда, выступления из [illegible] Барбизанка, о которой высказаться ниже.

Но, быть может, недостаточно в кратких моих заметок на полях каталога о прочих художниках «Мира Искусства», и требуется итоги, синтез, учет шансов. Быть может, надобно рассмотреть русский клад и сидя с общим художественным движением, как сказалось оно в Салоне? Но тут Салон не многим показателен; мы видим в нем скрещение разнообразных влияний, определяющих бытие французской живописи наших дней; но источники этих воздействий остались скрытыми: многие из руководящих мастеров воздержались. Скажу лишь одно: общего пульса, единой установки у русских и у остального Салона нет. Они воспринимаются французами иногда дружелюбно, иногда враждебно, но всегда как чужеземцы, что иногда благоприятно но всегда опасно: оно изолирует русских художников извне.

Художники русские захватали сильные позиции, но надобно отстоять их. А как известно, лучшая оборона—в наступлении.

Братский союз Шухаева и Яковлева имеет десятилетнюю свою давность: восходит он еще к дням Академии и провозглашенных в мастерской профессора Кандинского лозунгов нового дилетанизма.

Что же, время не изменило их: это все те же атлеты техники, богатыри сангины, те же неподвижные или если хотите односторонние художники.

Среднее выставки—опять прекрасный портрет Яковлева. Пять фигур в белом—на фоне сплошного побережья, небо и море,—замкнутые отлично, в полном необычайных и неуклюжих сочетаниях встречаются контуры, но не лишенных выражения сильного, художественно спокойствия; в пятне подчеркнут сила этой работы. Но решаешь спорит, что картины нарисованы тем, прежде чем быть капитальной живописного бытия она не имеет: сказы сложно из пропущенных желез, отчаянный пейзаж, точно вязанный бесконечно галиньерами гаммы, всего более похожий рельефной карты.

Фигуры не окружены атмосферой, они сказались на белой пустоте холста, подобно множеству выставленных рисунков сангиной; рисунки хотя бы даны в исполнении костюмов. Статуя, выделенная синяной, как на бронзы, в изображении на нее взгляде, на экране холста.

Среди новых работ есть одна, она за не вычеканенная своей острой прочно впечатления: изображение завсегдатая Café Rotonde, изображение более реальное, чем действительность, реальное, как кошмар.

Не стану перечислять работ: лишь, чтобы читатель сам сопоставил посмотреть их. Яковлев переживает сейчас минуту решительную и трудную. Ему приходится бороться одним лишь средствами своего мастерства с впечатлением от [illegible] «китайской выставки», чтобы которой был чрезмерно велик. Тогда в полном художника действовал привлекательность и прелесть экзотических сюжетов. Ныне ему приходится быть Пеплом голыми руками.

В. Шухаев разведчиком на обоих противоположных степях внушительный цикл крупных работ. Мы привыкли считать его и Яковлева близнецами, так родительна была их близость. Сегодня особенно отчетливо представилось их неподобие. Боятся, конечно, но какие разные!

У Яковлева мир светлый и [illegible] лежит, [illegible] неотчетливо; у Шухаева мир теней и [illegible], [illegible] фиолетовых [illegible] и совершенно. Вещи Яковлева [illegible] в простотой [illegible] вещи Шухаева всегда [illegible] в [illegible]. Большого на портрет [illegible] Андреевой, черной на [illegible] почти фоне, художник стремится стать «старым мастером» при жизни, [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible]. Главные области его усилия: пейзаж и «[illegible] природа». В большом «Nu» женщины, [illegible] к [illegible], он пытается сплести фигуру с пространством, создать [illegible] [illegible] впечатление; в другом «Nu», (сидящей [illegible] женщины), в [illegible] то же стремление [illegible] к [illegible] цвета. Холст, [illegible] «Мадонна», [illegible] в Шухаеве [illegible] к [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]

бенка, Вся Дейка, бюсты Донателло и Гудона и бронзовую статуэтку под именем «Строгановской Аллегории», вообще закрыты для публики. Они, быть может, будут переведены в Эрмитаж.

Эрмитаж—это жемчужины великолепного искусства в России. Я имел редкое удовольствие подробно его осмотреть, в сопровождении Тройницкого, Вальдгауера и Струве, и так же осмотрел детально его отделения, еще не открытые для публики. Я долго говорил с Александром Бенуа и де-Лагардом,—хранителями живописи.

За пять дней обзора Эрмитажа я узнал все его прошлое, настоящее и планы на будущее. Я докладываю документально все, что мне стало известным.

В настоящее время Эрмитаж управляется Советом, состоящим из 17 хранителей, главного секретаря, библиотекаря и семи избранных членов.

Посетителей много, 10,000 в месяц. Если принять во внимание, что Петроград имеет не более 700,000 жителей, а в то время, когда их было более 2-х миллионов, в Эрмитаже ежемесячно было 15 тысяч посетителей на шесть открытых дней в неделю, следует признать, что есть чем гордиться.

В каждом зале музей открывается для 10 или 15 экскурсий рабочих и детей. Я присутствовал при разъяснении о технике пейзажей Бл. Доррена, данном «руководительницей» совсем мальчика. Хранители единодушно признают, что эти разъяснения дают положительные результаты.

Учрежден исторический под'отдел, который включает галлерею Петра Великого, портреты и предметы императорской эпохи и залы Зимнего Дворца. Каждый отдел снабжен библиотекой. Организуется еще центральная библиотека. Наконец, музей доступен живописи XIX века, которая до сего времени была исключена.

К Эрмитажу присоединен Зимний Дворец. Это повлекло произвести изменения в расположении. 1-й этаж музея будет, как раньше, занят эпитавами.

Керчинские раскопки будут расположены в бывших аппартаментах арсенала, где эта драгоценная коллекция будет выделена должным образом. Второй этаж будет отведен под живопись, за исключением трех залов занятых декоративным искусством. Французское искусство будет расположено в комнатах, выходящих на Миллионную, где в настоящее время приготовляют выставку предметов, собранных за последние 4 года. Нумизматика останется там же, где была и раньше.

Эрмитаж обогатился пожертвованиями, конфискациями и покупками. Он возвратил себе множество предметов, которые, числясь в его инвентаре, находились в Гатчине, Петергофе и Царском Селе. Таким образом найдено более 400 картин, из которых 6 картин Ватто. Среди этих последних находится «Мадонна». Я несколько раз ходил любоваться на нее в Павильон de Vailin de la Mothe.

Многие любители доверили свои коллекции Эрмитажу, который хранит, таким образом, более 50 тысяч ценных предметов. Бронзовый бюст неизвестного философа под именем Сенеки был один художником Бреа.

Среди конфискованного надо отметить две знаменитых коллекции фарфора: великого князя Николая Николаевича и князя Долгорукого и портрет римлянина III века по Р. Х., который неизвестно откуда исходит и который Сальвиати-Рейнак оценил, как настоящий шедевр по фотографии.

В Гатчинском Дворце нашли уже поставленным Александра в парке Павловского Дворца—две очень интересные статуи, в зале Академии Художеств один Dionysos III века совсем неизвестного и нового типа. Расставлены в Зимнем Дворце в аппартаментах Александра II мраморный бюст Гета и бронзовую статуэтку Аттиса. В других местах нашли Вилле Лебрен и в саде в подвале жобель XVIII века. Музей получил в дар чудное произведение гравера Дюпонта Римского изображение игрока и отлого «Tobie» Блюхера «совсем исключительного».

Наконец, Эрмитаж купил мраморный haut-relief школы Бернини, Мадонну Дезидерио де Сантиньоло и особенно картину Caravage, изображающую Вакха, которая есть ни что иное, как первый его автопортрет, упоминаемый его современниками, но десяти считавшийся утраченным.

Эти новые приобретения позволяют, по заявлению Бенуа, исключить около трети ныне находящихся там картин, которые будут переданы в основываемые музеи и преобразуют Эрмитаж в обширнейшую первоклассную коллекцию.

Полагают что до зимы все работы будут закончены. Эрмитаж, заново отделанный, расширенный, присоединением к нему Зимнего Дворца, обогащенный несравненными произведениями и освобожденный от второстепенных предметов, является несомненно одним из самых культурных музеев мира.

В Петрограде.

(Отрывки из беседы).

Из многочасовой беседы с товарищем, недавно приехавшим из Петрограда, я беру лишь маленькие фактические отрывки—да и то касающиеся двух областей искусства: музыки и живописи. Много нового и них...

Но прежде—несколько предварительных замечаний.

Истекший год был годом сильных потрясений, переломов и реформ в области искусства—больших, скорее по внутреннего, а внешнего, организационного. Все российские столицы лихорадочно усваивали курс «новой экономической политики», и сообразно с этим перекраивались заново, по старым и, казалось, давно забытым образцам, взаимоотношения театра и «рынка», искусства и государственной власти, творца и толпы. Это—не буквально, и не всегда хорошо,—но показательно.

И еще одно: обе российские столицы и области искусства живут как никогда интенсивно. В Петрограде население уменьшилось в три раза, а количество театров по сравнению с ним увеличилось. Можно спорить о внутренней достаточной ценности этой «волны всемерного увеличения искусства». И на этот счет в среде самих деятелей искусства в Петрограде и Москве существуют резко противоположные утверждения. Но бесспорно—количественное сознание и разнообразие.

Перехожу к самым отрывкам беседы...

***

Живопись...

Казалось в этой области искусства особенно много было затруднений со стороны материалы: краски нет, холста нет, уголь самых жестоких отдельных художников закупали. И все же петроградские художники работали с громадным напряжением и столь же громадной продуктивностью. За истекший год дворцы тысячи зрителей новыми полотнами исписано ими.

В «Доме Искусства» одна за другою прошли выставки картин Б. М. Кустодиева, Александра Бенуа, М. В. Добужинского, Б. Григорьева, Зичерайло, Бродского.

Но кроме этих индивидуальных выставок были выставки и сборные, коллективные. При этом надо отметить одно характерное явление: «бур—фидей»—гражданская война по всей линии искусства. На каждой почти сборной выставке жарко висели полотна самых противоположных направлений. И этот «гражданский мир»—характерное явление не только в области живописи.

Этот принцип всех отцов «Мы» из своей отчетной выставки, и он стал предметом другие. Группа художников поняла этот принцип и смысле «свободы» художественного творчества, и потому даже присвоила себе название «индивидуалистов»—в сущности ничего не выражающее.

Из коллективных выставок необходимо отметить выставку «Бубнового», кружка индивидуалистов, малых три выставки товарищества художников. Говорят, что в скором времени откроет свою выставку художники «Мира Искусств».

Наиболее показательной является выставка художественной культуры, устроенная отделом «Изо» в доме Мятлева на Исаакиевской площади. Это была не выставка, а скорее музей; выставка стала постоянной и официально-музеем искусств.

Из отдельных имен наибольшее внимание привлекает художник Татлин. Вокруг его имени создался шум и связи с его оригинальнейшим проектом памятника III Интернационалу. Проект был выставлен в мастерской Академии Художеств, в прошлом году. Он представляет из себя огромную машину, типа Эйфелевой башни и подъемных кранов. Памятник должен по проекту все время вращаться, двигаться в разных частях с разною скоростью. Эта идея (вызывающая скептическое отношение к его выполнимости) дать памятник, не застывший водной позе, а вечно движущийся,—чрезвычайно характерна для нового динамического направления в искусстве.

Но я отвлекся в сторону...

Характерен «возврат к старому» в судьбе Академии Художеств. Революция превратила ее в «Свомас»—Свободные Художественные Мастерские,—без экзаменов, без дисциплины. Прошло 4 года—и руководители «Свомаса» пришли сами к заключению, что Академию Художеств надо реставрировать. Инициатива реставрации принадлежит Петрову-Водкину, скульптору Матвееву, Шгальберну и др.

—Но бои вокруг этого вопроса еще не прекратились, наоборот—обостряются все сильнее и сильнее. Молодежь реализировала на реформу в старом направлении—жаром заполнения мастерских «новой» Академии Художеств. Работа в ней кипит...

Появились новинки в области издания художественной книги. Отметим прекрасные издания: альбом Б. М. Кустодиева, альбом Н. Альтмана «Ленин», монографии Н. Н. Пунина—«Татлин», монографии А. М. Бродского «Коненков», монографии Эрнеста «Александр Бенуа» и др.

***

Самым крупным явлением в области музыки являются симфонические концерты Петроградской Филармонии, организация которой—дело неутомимой энергии Э. Купера. Эти концерты были действительно настолько заметным явлением, что в журнале «Жизнь Искусства» появились неоднократно статьи под названием «Симфонии в Петрограде» и др., посвященные концертам Филармонии...

Филармония была создана в середине прошлого года—или институт концертный и направляющий музыкальную жизнь. Филармония дала ряд выдающихся вещей—Бетховена, Чайковского, Скрябина. Концерты охватили огромный репертуар: Бетховен, Лист, Вагнер, Брамс, Г. Штраусс, Бальмирек, Боккини, Мусоргский, Листов, Лядов, Римский-Корсаков, Скрябин, Танеев, Глазунов. Из молодых русских композиторов—Бик, Щербачев.

Солистами в филармонии выступали Ирина Мишаловская, Б. Захаров, Ермоленко-Южина, Боссе, Журавленко, Самарина, Ада Кобзарева, Керцер и др.

Филармония же дала концерт талантливой пианистки и композитора—Бенгтраловой.

В области камерной музыки хорошо работают два струнных квинтета.

В области хорового исполнения необходимо упомянуть два хороших коллектива: народная хоровая академия, под управлением М. Климова, и хор Архангельского под его собственным руководством.

Вообще концертная жизнь Петрограда весьма разнообразна и интересна.

***

Всего не исчерпаешь...

Но вот и сведения тифлисцев, любивших Н. Н. Хохлова. Его родной Петроград встретил и любимого Тифлисом Н. Н. Хохлова очень тепло. Недавно состоялся юбилейный спектакль Н. Н. Хохлова в академическом театре драмы. Шло «Доходное место» Островского. Юбиляр исполнял роль Жадова...

В. К.

Гоготур и Апшина.

(Отрывок из поэмы Вахо-Пшавела).

Собирались в Хахмат люди гонцы.
Серебро звенит лезгинское.
У дверей пшонарки тюкчуги
Мишки, Мамуча,—прадеды богатые.

И хвалят перестуки пояс
По пахлутах муж заглавленный.
Женщины мужчин стесняются
В черных косынках прозрачных.

Пиво пьют, поют, забор горонит
Из рогов бараньих, обглоданных.
Сильными устами молится
Апшина—лезгинский старостя.

Пред иконой он, как выборный,
За народ, за мир представительствует:
«Охраняет Георгий Мученик,
Дорогие лезгины, ваши княжны

Подставит в победе лезгинку
На заборчик смерть напрасная.
Говорю вам, победители,—
Землю топчите радостно!»

Перевел О. Мандельштам.

Игорь Терентьев.

Дидебулиа.

Горы.
Жара.
Тихий Тифлис.
Куры кудахчут
Дидебулиа.
По улицам проходит Гобаниа
Хорошый, как Напоречи
Строгий орган Грузии.
Вкушая пахучую кровь поэзии
Трепещет Тициан Табидзе.
Так задыхается орлы.
И вот Чечико Гафриндашвили
Мелодия—воспитанный Верленом
Соединяет нас междусобойцы любовь.
И вдохнем.
Восшествие Пиоло на простой мужицкого стола.

Славе странь
Где ходит Кара-Даргиа.
Похожий на Екатерину второго.
Где я живу и ворчу

1921. Ноябрь.

Николай Мицишвили.

Траурный марш.

Грешным Хоты здесь пустыне,
И солнце жгло Омиза, щита,
Бросив с толченым мозгом вымя
Трех тела в пещи проклята.
Здесь их прощен был Безжалостей.
Дрожала Адам в огне.
А мысль в истоке движет пыл.
Смотрю на землю в тишине.
И обнажен теперь, быть может,—
От тела бросив головни.
Но через змей мне пятки гложет.
Свой яд дают мне эти дни.
Кто дни сидел на хоспах?
Их волотит зрелом собор.
И ветр пепельный пыле в сидит
Сжести лучи сожженный бор.
Меня, как тревожного Адама
Сжигает ночь в тяжелый час.
Вбивает в с цепком кинет пламя
Стоустно в пыльный глаз.
И чую иглы в перье волков.
Меня расплавит пламень злой.
Грядущего злейшенный зодчих.
И бросив жарт через свой.
Он будет в мире мой глашатай.
Расплещет росы алых роз.
Как месть вливеть горбом сжатой.
Поставит новый балагам.
Отрадную в розы Змея.
И на груди пращу начав.
Арфа позовет гиблой.—нежен.
Блойдет душе истленный пав.—

Пер. Валериана Гафриндашвили.

Шалва Абзандзе.

Sancta Maria

О, Sancta Maria, стою перед Тобой.
Так радует меня Твой лик печально-
[illegible] [illegible]
Молюсь Тебе. Орнуд отвергнут серебристый.
Дом без Тебя тонет восьмой пустотой.
И если нет Тебя—отчизна край чужой.
И скучен мне чертог сверкающий, лучистый.
Являлась только Ты и розовой и чистой.
О, Sancta Maria, задумчив облик Твой.
Я—пленный грузин, песнь Тебе молящий,
Когда минувшее прочту в Твоих кудрях.
Мне в комнате Твой лик дороже отдаленья,
Но превращается в сапфир, рубин и в прах
Иная страшная. В слезах Твои ладоны.
Прости сею жизнь, как сиянье лампы скрытой.

Пер. Тристана Мачабели.

СМЕРТЬ ЛЕБЕДЯ

Моя последняя статья о Боборыкине вызвала у некоторых недоумение: что тревожить старый прах? Но ведь появившееся года два назад сообщение об его кончине (были тогда статьи, некрологи) принадлежало к разряду «сильно преувеличенных» (хороший же мы Гоголя, сочинителя Андерсена, и Боборыкин действительно умер только месяца два назад в Швейцарии.

Так и теперь,—строки к кончине Сен-Санса могут показаться... несвоевременными, хотя его внезапная кончина в Алжире—это предсказание прошлой недели. Точно сказать об его смерти, это узнать: как, он еще жил? разве он не принадлежал истории?—когда даже для модернистов Дебоссы, покойного, «уже потомство настает».

А между тем, как и Боборыкин, Сен-Санс мог говорить о своей «старой молодости, молодой старости». Так и видишь его на международном конкурсе парижской консерватории: среди жизнерадостных улыбок молодежи, на ее ранней заре артистической карьеры, он сам улыбающийся, как патриарх, светло радующийся, что побеги вечно юной весны множатся и растут. Как возвеселенный закат, торжественный, радостный и успокоенный—«зане совершил в пределах земных все земное».

86 лет! Возраст патриарха. В парижском «Меркюрдо» сейчас печатаются его воспоминания. Есть строки, посвященные дружбе с Берлиозом. Это как если бы тот писал сейчас о дружбе с Бальзаком, художник—о дружбе с Делакруа. Из царства давних великих теней.

Сен-Санс вспоминает, как Берлиоз ему как-то сообщил, что написал увертюру и назвал ее «Венгерская Лиоша», в честь венгерского народного героя.

— Почему же не в честь французского героя? возразил Сен-Санс, всегда ратовавший за французское национальное в искусстве. Берлиоз отложил называть свою увертюру. Прошло через несколько недель смущенный.

Назовите мне какого-нибудь нашего героя.

— А кто?

— Да венгерцы подсказали. Окрестили именем своего героя... слабительную воду...

...Возраст патриарший до седых времен помнит. И дело патриаршее—целая эволюция, целая история французской музыки.

Начал со времен Берлиоза, потом был апостолом вагнерианства во Франции. Его опера «Самсон и Далила» явилась до того новым, вагнеровским словом во французской музыке, что долго не видела света рампы во Франции и впервые поставил ее Лист в Веймаре. (Теперь то она—самая французская опера!). Но Сен-Санс первый же и обвинил во Франции борьбу с этим Байрейта, столь чуждым галльскому духу с его живостью и пластичностью. Это были реакции и исконным галльским началам к французским классикам, к Рамо реформатором издания сочинений которого и был Сен-Санс. Позже Дебоссы устремился вперед, к утверждению туманов Вальгаллы над звонким пением галльского Шантеклера, тоже исходил от Рамо. Но с национальными элементами Рамо Дебоссы устремился вперед, к утверждению французского слова в модернизме, Сен-Санс—назад, к возрождению классицизма (который рядом с ним наслаждался и Цезарем Франком, восходящим еще глубже—до Баха). Был-ли он неоклассиком или эпигоном классицизма—классическая стихия в нем была доминирующей в культе формы, в искусстве гармонизации (в этом сказывалось его преклонное владение органом), в прозрачной чистоте звуковых красок. И это был французский классицизм: по изяществу, формальной пластичности, пленительной легкости фактуры и жадному галльскому остроумию. Сказывается: француз в роскошной чувственной прелести тех тонов, которыми он воспевает женщину (Далила), сказывается и струившиеся в его крови частицы семитской крови и той жгучей истоке, какими написаны восточные страницы «Самсона», выдающие не декоративный, а глубинный подход к ориентализму.

Эта приверженность к классицизму отнюдь не являлась консерватизмом: слишком живым и отзывчивым был для этого его гений. Это была сент-ая любовь к извечно и неизменно прекрасному, конечущему совершенству. Традиции, и традиции прекрасного, были ему дороги из всех областей. Вот два случая.

Покойному Б. Б. Корсову, дружившему с Сен-Сансом, я как-то передавал содержание статьи последнего в одной из парижских revue 1920 г. Старый мастер печально удивлялся тому сновидению, каких столичная артистическая молодежь изливалась в эмиграции французской грамматики: напр., прилагательные artistic вместо artistique.

Б. Б. Корсов приносил на это, как Сен-Санс ему жаловался на искажение изящной структуры французской речи постоянными вопросами: n'est ce pas? На одном заседании академии он насчитал количество таких n'est ce pas в речи каждого оратора и потом нанес этот «сет» удивленным академикам, исполнителям традиций старо-французского красноречия. (Кстати, обратили-ли вы внимание на такие записки в русской речи со словом «значит»?)...

Модернизму этот хранитель изящных традиций, остался, таким образом, чужд, но не враждебен и отголосок живой жизни он был до последних дней. Энергия этой «молодой старости» была неисчерпаема. Еще в прошлом месяце он руководил возобновлением своего «Аскания» в парижской Большой Опере. С девятых десятков лет он еще выступал на концертах дирижером (прошлой весной еще он дирижировал в афинском Акрополе своей ораторией («Потоп»), со своим виртуозным владением рояля и органом, в своей чудесной седине и доброй улыбки на этом прекрасном орлином лице. Эту гармоническую, светлую, действенную старость мог дать все тот же галльский дух вечно влюбленный в вакхическую прелесть солнца, цветов, песен и юных дев...

Диапазон его гения и его продуктивность были огромные. Оперы, оратории, симфонии, симфонические поэмы («Прялка Омфалы», «Danse macabre»), все виды духовной музыки и камерных произведений (чудесные популярные концерты—для виолончели, 2-й фортепианный, g-moll), сюиты, романсы, музыка к античным трагедиям. Блестящий пианист и органист, дирижер, теоретик, критик, литератор, пропагандист. Величайший знаток доктора музыки Кембриджским университетом вместе с Чайковским и Гриком. Почитаемый всеми, обожаемый молодежью...

Когда медленно будет скользить перед нами белая тень «Умирающего лебедя», вспомните, что эту плавную, нежную, белую, девственную мелодию услышал он в своем сердце. Вспомните, что старый лебедь французской музыки смежил свои глаза, старый лебедь спел свою лебединую песню.

В. Анисов.

Хроника.

Д. В. Канделаки, народный комиссар по просвещению, оправившись от непродолжительной болезни, вступил в исполнение своих обязанностей.

Конд Брихничев, писатель и член коллегии Наркомпроса в скором времени возвратится из Москвы. Нам передают, что т. Брихничев везет с собой большое количество литературы и бумаги для Госиздата.

† **Шалва Кикодзе.** Подтверждается смерть молодого талантливого художника Шалвы Кикодзе, отправленного туберкулезом 6, проживательства в Париж. Художник скончался в одном из городов Германии от скоротечной чахотки. Подробные сведения о безвременно погибшем художнике будут даны в ближайшем номере нашей газеты.

Н. М. Лордкипанидзе, известный грузинский писатель и председатель кутаисского Рабиса прибыл в Тифлис. В скором времени предположено издать в Госиздате полное собрание его сочинений.

Давид Клдишвили. В Тифлис приехал заслуженный грузинский писатель Давид Клдишвили.

Ованес Туманян. В Тифлис возвратился после непродолжительной поездки в Константинополь заслуженный армянский поэт Ованес Туманян. Дорогой поэт тяжело заболел. В настоящее время здоровье его не внушает опасений. В Константинополе Ов. Туманян был восторженно принят разными кругами армянского общества. Был организован ряд его чествований и приемов культурными учреждениями, учебными заведениями и пр. Одной издательской фирмой приобретено право на новое собрание его избранных произведений. В ближайшем будущем Ов. Туманян и Д. Демирчян выпускают книгу переводов грузинских поэтов на армянском языке.

Николай Мицишвили в ближайшие дни выпускает сборник стихов на грузинском языке «Цинцанцвеи», которая уже готова к печати. Вслед за новой книгой выйдет вторая книга стихов «Черная звезда».

Вахо Абашидзе. В ознаменование 50-летия сценической деятельности заслуженного артиста грузинской драмы Вахо Абашидзе Реввоенсовет Грузии постановил выдать ему единовременно 100 миллионов рублей. На юбилее, устроенном в театре Руставе, и артиста приветствовали председатель Реввоенсовета Грузии т. Буду Мдивани и заместитель наркомпроса т. С. Кантарадзе.

О книге «Поэты Грузии», 14 января в помещении союза домашних писателей был заслушан обстоятельный доклад П. Ахбарцумова на тему: «Символизм в грузинской и армянской поэзии». Подробному разбору подвергалась книга Николая Мицишвили «Поэты Грузии», вышедшая недавно из печати на русском языке. На докладе, собравшем большое количество публики, присутствовали грузинские поэты, которым была оказана весьма теплая и грузинская встреча. После доклада были прения в которых выступили Григорий Робакидзе и Пиало Ишвили. Председательствовал известный армянский писатель Лео.

Вечер Блока. 25 января под председательством Тициана Табидзе состоится в Дворце Искусств доклад Ада Арсениашвили: «Александр Блок». Была много публики. Докладчиком были прочитаны личные к нему письма Блока. Выступали Пиало Ишвили, Григорий Робакидзе, Тициан Табидзе. Доклад Арсениашвили печатается в журнале «Лацари».

Стивенсон на грузинском языке. Поэт Шалва Абзандзе перевел на грузинский язык стихотворения Стивенсона, которые уже сданы в Госиздат. Он же издает сборник стихотворений грузинских поэтов.

Во Дворце Искусств. Комитет деятелей грузинского искусства приступил к реорганизации Дворца Искусств. В ближайшее время во Дворце откроется типография. Закладыны бюсты и портреты грузинских и иностранных писателей. На днях открывается литературный салон.

Юбилей. Главный художественный комитет устраивает в ближайшем времени целую серию юбилеев заслуженных деятелей грузинского искусства.

«Хомаладзе». Печатается и выйдет на днях № 2 журнала «Хома ди» с участием С. Абашидзе, Оболи Мушка, А. Варшавиа, В. Руставели, Ивановиа, Лео Киачели и др.

Ладо Гудиашвили и Какабадзе. Художники Лодо Гудиашвили и Давид Какабадзе, отправленные сюда правительством во Францию скоро возвращаются на родину.

Государственное обеспечение деятелей искусства. Наркомпросом утвержден список деятелей искусства и науки, имеющих право пользоваться пайком и единовременным пособием. Список будет объявлен в следующем № «Фигаро».

Подарок А. Луначарскому. Кино-секция Наркомпроса вручила второй экземпляр картины «Арсен Джорджиашвили», который послан в подарок А. Луначарскому от имени Наркомпроса С. С. Г. Г.

Кино-секция Наркомпроса приступает к постановке картины «Мелькаре» (Дуэлянт) по Казбеку. Группа выехала на съемки в Пасанаур, а оттуда в Хевсуретию.

— Готовится сценарий «Отцеубийца» по Казбеку. К съемкам будет приступлено в конце февраля.

— Готовится к постановке трагическая картина, захватывающая всю революционную историю Грузии. Тему разрабатывает по заказу т. Шалва Дадиани. Постановка по

будет получена приглашенному из Москвы виолончелисту виртуозу В. Васильскому.

«Гехарест». Вышел из печати сентябрь сборника армянского иллюстрированного журнала «Гехарест» (Искусство) под редакцией Лозинца. Номер продается по шести тысяч рублей.

Вышло из печати новое произведение Бара-Дагинца в переводе Осипа Мандельштама «Пляска на горах». Произведение посвящено Григорию Гопкинсу.

Новая драма Л. Шанта. В Тифлисе поставлена новая драма Л. Шанта, написанная в Эривани летом 1918 год и названная в Тегеране в 21 г.—«Заносливый» из жизни армянского сановника, в Анн.

Поэт Овсанес Туманян, председатель комитета помощи Армении, находящий по делам помощи в Константинополь—прибыл во Тифлис. В Константинополь поэт был постоянно принят разными кругами армянского общества. Был согласился или отчетливый и поносил издательскую учреждения, учебных заведений и т. д. Отн. выдающейся фигурой общественно-политическое и иное собрание его избранных произведений.

«Вахтанг». Меликиан Геворгян, автор исторической пьесы «Пленница», написал новую пьесу «Вардазар» из жизни Грузии (Армения) XVII ст.

Стихотворения Ав. Исаакяна. В Тифлисе получен том собрания стихов известного армянского поэта Аветика Исаакяна, изданный в Америке. Сам поэт в настоящее время проживает в Ереване и лично принимает участие на русский. Исаакян является одним из лучших современных армянских поэтов.

Выставка картин союза армянских художников. (В Тифлисе) открыта весной нынешнего года в Тифлисе, затем—в Эривани, переехала в Константинополь, где пользуется большим успехом в армянских кругах общества. Посетительность очень большая, много картин продано.

Юбилей М. К. Заливской. Во вторник 7-го февраля, в помещении бывш. Гоголевской клуба справляет 20-летний юбилей своей артистической деятельности М. К. Заливская. Последняя работала много лет в качестве концертмейстера в лучших оперных предприятиях в Петрограде, Киеве, Харькове, Одессе и в ряде других городов. В настоящее время М. К. Заливская в художественной деятельности интересно работает в качестве руководительницы оперной студией. В день своих артистических чтений кобальтных отдает ряд оперных отрывков («Риголетто», «Сатана», «Травиата», «Бохема», «Лакме», «Фауст», «Снегурочка») в исполнении учащих студии, при участии артистов Голованова Залинского и Новицкого.

Театральная студия. Открытие Государственной драматической школы отложено на день. В Доме имени Рабочего Клуба начинает функционировать театральная студия существующая А. С. Петровским. Преподают: Л. В. Максимович и А. Н. Грановский—постановка голоса, дикция и декламация, К. А. Тарановский—кинематография и отрывки, В. Л. Шента—пластика и гимнастика, проф. Сиверский—история драмы и театра, Н. Ю. Эльнер—история искусства и эстетика и А. С. Петровский—грим. Занятия бесплатные, ежедневно от 5—8 час.

Издательство „Голубые Роги".

Издательство «Голубые Роги». Группа деятелей «Голубые Роги» согласно заключенному с Наркомпросом договору в скором времени должна получить из Константинополя большую партию бумаги «Вержэ» для художественных изданий. Представительство по настоящему делу и техническое было ранее отправлено на плоту Л. Джапаридзе, проживающего в настоящее время в Константинополе. В связи с отмечающейся широкой возможностью расширения художественного издательства срочно заканчивается сбор материала для журнала «По убе Роги», который в дальнейшем будет выходить ежемесячно. Художник и готовы к печати книга стихов Николая Мариницкого «Пинакотека», сборник эстетический поэмы Григория Робакидзе «Книга о грузинской поэзии»—Тициана Табидзе и его сборник стихов. Поэты Паоло Яшвили и Валериан Гафриндашвили заканчивают сборник своих стихотворений работают также над книгой переводов «Поэты Франции».

ВЕСТИ ОТОВСЮДУ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛУВЕНСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

По распоряжению французского правительства, 20 января, во всех учебных заведениях Франции был произведен сбор в пользу восстановления Лувенской библиотеки.

ИНТИМНЫЙ ДРУГ УАЙЛЬДА.

В лондонском суде на днях слушалось любопытное дело по жалобе лорда Альфреда Дугласа, одного из интимных друзей Оскара Уайльда.

В газете «Инвинг Ньюс» появилось сообщение о смерти лорда. Газета сопровождала сообщение пространным некрологом, в котором не пожалела красок для обрисовки порочного образа жизни Уайльдовского друга. Сообщение о смерти Дугласа оказалось «преждевременным», и жалобе лорда принес редактора лондонской вечерней газеты к ответственности за клевету, требуя 1.000 фунтов стерлингов убытков.

Нелепый обвинитель не отрицал правильности сведений, сообщенных газетой о грехах молодости лорда Альфреда Дугласа и, в частности, об интимной близости его с Уайльдом. Клевета усмотрена лишь в том, что газета умышленно умолчала, что Дуглас давно уже изменил свой образ жизни—в 1902 году женился и с тех пор жил жизнью скромного помещика и хорошего гражданина. Суд признал редактора «Инвинг Ньюс» виновным в клевете и присудил в пользу Дугласа 1.000 фунтов стерлингов.

ТРЕХСОТЛЕТИЕ МОЛЬЕРА.

Французская Палата приняла законопроект об открытии кредита в 200 тыс. франков для приобретения 300-лет. Мольера.

ГЕРРИК—ДОКТОР НАНСИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Совет Нансийского университета поставил удостоит Эдуарда Эррикского посла в Париже Мирона Геррика званием доктора «honoris causa». Соответствующая церемония состоялась 15 января в торжественном заседании всех факультетов университета.

БАНКЕТ В ЧЕСТ КИПЛИНГА.

Фронко-британский комитет в Париже устроил банкет в честь Редьярда Киплинга по случаю выздоровления его дорогого доктора Сербиньи. На банкете присутствовало много представителей политического, научного и литературного мира.

ПОЛЕТ ВОКРУГ СВЕТА.

В американской прессе много толков возбуждает предстоящий в будущем году воздушный полет вокруг света. На призы предполагается увеличить еще миллион долларов. Продолжительность полета устанавливается решить 17 дней. Таковы человеческие гонки. Иные «Тайм» сообщает и без рекламы приводит сообщение что знаменитый англ. летчик Рос-Слис, совершивший полет из Лондона в Австралию, еще в текущем году предпринят полет вокруг света. Маршрут уже установлен и особый для этой цели изготовлен детальный аппарат—готов.

СТОЛЕТИЕ ДОЖДЕВОГО ЗОНТИКА.

Англичане собираются отпраздновать в этом году столетие дождевого зонтика, введенного в употребление как они утверждают, их соотечественником Джоном Гарвеем в 1521 г. Против этого, однако, восстают бельгийцы, полагающие, что употребление дождевого зонтика последует к самой глубокой древности.

ПЕРЕВОРОТ В ВОЗДУХОПЛАВАНИИ.

На воздухоплавательной выставке общее внимание привлекает модель, изобретенного итальянским инженером Вожаном дирижабля, который принцип прямости полный переворот в деле воздухоплавания. До сих пор дирижабль наполнялся газом, удельный вес которого меньше удельного веса воздуха. Пробовали применить разреженный воздух, но безуспешно. Вожану удалось преодолеть все трудности. Дирижабль его имеет три концентрические камеры, наполненные разреженным воздухом различной плотности что [illegible] нарушается [illegible]. Разрежение воздуха производится при помощи высокопроизводительных насосов, приводящихся в движение моторами дирижабля. К этому изобретению приспособлено изобретение [illegible] Тандем человека гонщика. Иные «Тайм» сообщает и без рекламы приводит сообщение что знаменитый англ. летчик Рос-Слис, совершивший полет из Лондона в Австралию, еще в текущем году предпринят полет вокруг света. Маршрут уже установлен и особый для этой цели изготовлен детальный аппарат—готов.

ИСКУССТВО В РОССИИ И ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Среди писателей

О романе Георгия Гребенщикова «Чураевы». Несмотря на то, что роман «Чураевы», принадлежащий перу молодого писателя-сибиряка Георгия Гребенщикова, незадолго до печатанием в журнале «Современные Записки»,—на долю его выпадает большой успех. Одно из крупных французских книгоиздательств—Боссара, приобрело французский текст романа и уже публикует о его выпуске. В французском журнале «Меркюр де Франс» роман «Чураевы» причисляется к числу лучших произведений русской литературы.

Английский текст романа редактирует английская поэтесса мисс Констанс Морган. В Лондоне роман появится в одном из крупных книгоиздательств.

Автор «Чураевых» все лето провел на юге Франции в качестве чернорабочего, причем вместо жалованья получил небольшой кусок земли, где и намерен поселиться для продолжения своего обширного романа, начатого еще в России.

Русский дом искусств в Берлине. В Берлине предполагается создать «Русский дом искусств». Учредителями являются Андрей Белый, З. А. Венгерова, А. Н. Толстой, А. Н. Ремизов, Н. М. Минский, И. А. Бунин, С. Т. Каплан-Сигнский, П. С. Соколов-Микитов, проф. А. С. Лященко и др.

«Город» Пильбыцевского. В театре «Розмайтощи» в Варшаве состоялось первое представление еще никем не шедшей новой трагикомедии-легенды Пильбыцевского «Город».

Пьеса имела большой успех. Автор, присутствовавший в театре, был приветствован публикой.

Новая пьеса Гауптмана. В берлинском театре «Лессингтеатр» поставлена новая пьеса Герхарта Гауптмана—«Петер Брауэр», из жизни художников. Новинная пьеса отзывалась о новом произведении Гауптмана очень сдержанно.

Кафедра русского языка. Римский университет решил учредить первую в Италии кафедру русского языка и русской литературы. Доцентом назначается Этторе Ло-Гатто, секретарь «Института восточной Европы», переводчик Андреева, Бунина, Мамина, Кропоткина и т. д. Первый курс будет посвящен Гоголю.

Н. Архипов написал новые романы «Декабристы» и «Гибель».

Выставка Флобера. Федерация французских артистов устраивает выставку рукописей, писем, иллюстраций, карикатур и прочих документов, посвященных Гюстав Флоберу.

В театрах и концертах.

«Художественник» в Берлине. 15 января литературная и артистическая Берлин чествовала артистов Московского Художественного театра. Из представителей литературы и журналистики присутствовали: фон-Блюмер, Гауптманн, Ауэрбах, Ганс, проф. Отборн, проф. д-р Ф. Мерер, д-р Якобс и др. С приветственными речами выступали: И. В. Гессен, В. Д. Набоков, М. К. Аджиев, д-р Форет из «Берлинер Тагеблатт», гр. А. Н. Толстой и др. Отвечали: О. Л. Книппер-Чехова и В. И. Качалов. Чествование носило задушевный характер.

Женщина театра. Артистка В. Л. Юревич подготовляет к печати книгу очерков «Женщина театра». В книгу войдут литературные портреты М. Г. Савиной, В. Ф. Комиссаржевской, Элеоноры Дузе, Сарры Бернар, Е. М. Гренской и др. Книга одновременно выйдет в двух изданиях—в Петрограде и в Берлине.

«Рассказ о семи повешенных». Л. Андреева обработан для сцены и будет поставлен в Колонном зале Дома Союзов. Ставит пьесу режиссер Мастерской Коммунистической Драмы Ильин.

Мастерская коммунистической драмы отдается постановкой пьесы—сказки «Жар-птица» А. Евгеньева.

Литературным отделом театра заканчивается работа над пьесой «Железная пята» по роману Джека Лондона.

Драматургом Е. П. Карповым закончена новая пьеса в 4-х актах под названием «Митькина пальма», которая принята к постановке в Александринского театра.

Управление петроградских академических театров получило приглашение от северных государств принять участие в выставке театральной техники, которая откроется в ноябре в Стокгольме.

Нарцис и Эхо. Ближайшей новинкой в Мариинском театре будет балет П. П. Чернышева «Нарцис и Эхо», идущий в постановке А. И. Чекмагина впервые дебютирующего в качестве балетмейстера.

Цикл Вагнера в Мариинке. В наступивший в Мариинском театре цикл Вагнера войдут следующие оперы: «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель Богов» и «Корабль-Призрак».

«Вера Шелога». На сцене Большого театра поставлена Народного Дома поставлена и пользуется большим успехом давно забытая пьеса отрывками оперы Римского-Корсакова «Вера Шелога»; в «Вере Шелоге» заняты четыре артистки главные партии принадлежат хорошо спетые и сыграно, которые в Народном Доме были представлены Острогорской и Ранковой. На этот раз спектакль в репертуар Мариинского театра.

Балет Н. Черепнина. Ближайшей постановкой в Мариинском театре будет балет Н. Н. Черепнина «Нарцис и Эхо», идущий в постановке А. И. Чекмагина.

В Михайловском театре готовится к постановке опера Чайковского «Иоланта». Новая постановка для оперы пишет М. П. Бобылев.

Т. П. Карсавина уехала из Берлина и в ближайшее время будет выступать в Праге.

А. П. Асланов. В Париж приехал из Константинополя антрепренер петроградского Мариинского театра А. П. Асланов.

«Лесной Дебют». Пьеса Сергея Юшкевича «Лесной Дебют» переведена на французский язык и переведена одно из крупных парижских театров ведет переговоры с автором о ее постановке.

Ида Кранер. известная исполнительница оригинальных песенок—гастролирует в Гаване.

Театр М. Н. Кузнецовой. В репертуаре первой драматической театра М. Н. Кузнецовой значатся пьесы Шницлера-Лемера «Шарф Клеопатры» с М. Кузнецовой и «Перекрестки» и разных сцен.

Среди художников.

Монография о творчестве Ал. Бенуа. Петроградским комитетом популяризации художественных знаний выпущена монография о творчестве А. Бенуа.

Мир искусства. В январе открылась большая выставка (до 1.000 произведений) картин художников общества «Мир искусства». Часть картин будет выслана для устройства выставки заграницей.

Художник А. Я. Головин взял на себя постановку в Михайловском театре оперы Оффенбаха «Сказки Гофмана». Он же будет писать декорации.

Издательство «Петрополис» в Петрограде печатается большая, с многочисленными репродукциями монография о художнике Ю. М. Анненкове с текстом Е. П. Замятина.

Русская «литературная иконография» обогатилась в последнее время рядом новых интересных произведений.

С. В. Чехонин, кроме портрета М. Горького исполнил великолепный портрет А. Ф. Кони. Портрет этот чисто графический характер, выполнен сделан прекрасной манерой.

Ю. П. Анненков нарисовал портрет М. А. Кузмина и сделал набросок, изображающий А. А. Блока в гробу.

Л. Бруни исполнил портрет Андрея Белого (для Вольной Философской Ассоциации), углем, в манере широких штрихов, с футуристическим уклоном.

С. М. Михайлов написал сепией большой портрет Э. Ф. Голлербоха и маленький этюд к портрету.

В. В. Воинов задумал целую галлерею современников в лапотарину.

Выставки в Париже. В парижской «Галлерее Исполинского» под пред. г. Поля Леона, директора департамента изящных искусств, открылась выставка графера Эжена Дело. Он выставляет 43 доски, резанные с оригиналов Домье, Гаварни, Бертолли и современных мастеров.

15-го января открытие первой из цикла русских выставок, организованных галлереей. Она посвящена «Рисункам Бориса Григорьева». Печатается иллюстрированный каталог.

В КИНО.

НОВОСТИ ЭКРАНА.

Последние просмотры, устроенные парижскими кинематографическими фирмами для представителей прессы и театрознадельцев, показали, что предстоящей зимой местные сцены дают много интересных, как в смысле сюжетов, так и игры и постановки, новинок. Среди них одно из первых мест занимает «Шехерезада», инсценированная режиссером К. В. Туржанским на русской кинофабрике Ермольева. Удачно выбранная, красивая постановка сказка передана на экране с большой любовью и вкусом. Сцены «на натуре» сделаны в Африке и очень живописны и колоритны местах; декорации же поражают, как своею роскошью, так и строгою стильностью. Несколько однообразны по своим костюмам и грому придворные различных государств. Но этот недостаток, который подмечает только глаз строгого критика, равно, как и некоторые растянутости действия, никоим не портит общего хорошего впечатления от пьесы.

Вторая, выделившаяся из общего ряда просмотренных лент, французской фабрики «Дуглас», в которой роль Вотье очень удачно исполняет одновременно две центральные женские роли, а главную мужскую роль исполняет русский кинематографический артист Сиповер, который этой ролью сразу включил себя в числе западно-европейских экранных премьеров.

Сюжет пьесы не нов, но постановка и игра актеров заставляют зрителя считать пьесу за новинку с необыкновенным интересом.

Китченер на экране. На днях в одном из дня». О фильме этой в свое время было много разговоров в Лондоне в связи с запрещением ее к демонстрированию в театрах. Ныне в картине произведены некоторые купюры и правительство отменило запрещение.

На экране изображается известный трагический эпизод, когда покойный Китченер погиб на пути в Россию.

«Великий немой» в новой роли. В одном из лондонских кинематографов недавно демонстрировался рекламный фильм, изготовленный по специальному заказу известной английской автомобильной компании «Maxwell Motors Limited».

Рекламный характер картины почти незаметен для непосвященных. Фильм представляет обычную кинематографическую трехактную драму, прекрасно поставленную и исполненную. Картина богата обстановочными сценами, причем значительная роль в ней отведена автомобилям, без которых, впрочем, в последнее время не обходится ни одна трехактная фильма.

Фабула пьесы не сложна. Шайка бандитов похитила молодую женщину и спрятала ее в замке, стоящем на высокой скале. Возлюбленный героини пускается в погоню за бандитами, почти неразлучными в узких горных тропинках на их прекрасных лошадях. Но герой имеет в своем распоряжении автомобиль фирмы «Maxwell» и, конечно, история заканчивается самым благополучным образом.

Фильма очень понравилась приглашенным на премьеру, среди которых было много владельцев кино-театров. Картина будет демонстрироваться в целом ряде лондонских кинематографов в качестве «гвоздя».

По словам английских газет, успех первой фильмы-рекламы положит начало систематическому использованию «великого немого» в целях торговой рекламы.

ТЕАТР И МУЗЫКА.

Новый Р.-Х. Театр.

Юбилей артистки Н. А. Будкевич. 31 января состоялось празднование 25-лет. юбилея сценической деятельности артистки Н. А. Будкевич, выступающей в «Даме с камелиями», Дома и отдельной глубокое впечатление на переполненный театр публики. Между 3 и 4 актами при открытом занавесе состоялась чествование артистки, поднесение исключительно исправный, сердечный «поцелуй». С приветствием выступали представители Главполитпросвета, Академического центра, Гл. Худож. Комитета, с.ела Рабис, Центр. Рабочего клуба, рабочих театров, Союза русских писателей в Грузии Гоцбериц, Гоцдрамы, студенческой и армянской труппы. Народного дома, студентов и т. д. Почти по всех речах отмечалось подлинно художественное, высоко культурное служение юбилярши сценическому искусству. После спектакля состоялся банкет в тесном кругу работников р.-х. театра и всех его друзей.

За неделю.

Прошлое: за неделю. У «Фигаро» есть свойство ценить время в минуты. На газетном языке это называется—«по телеграфным полосам».

Опера.

За эти недели опера сыграла сцены на лучшие произведения. Большой главного жюри Большого руководителя С. А. Столешкина приостановила исключительный репертуар.

Возобновлены были «Гугеноты» [illegible] от сильной болезни исполнения отличительных исполнителей. Вспомнили и «Мизиль»—со знакомым ансамблем и с новой исполнительницей заглавной роли—Боровицкой, исполнившей прекрасным исполнение. Вот и все.

Концерты.

Немного разнообразия в концертах. Зилоцкий и Шаляпин [illegible] в концертах. Последний вечер был посвящен классикам: Бетховену, Мейдарт, Стравинскому, Перголезе, до Доницетти и Россини. Выступила с «большим концертом» Тамара Петелина, молодая пианистка, выступает в обязательном с эмоциональной передачи. Этот род «малого искусства» находит свою оценку большую сложность: пытаясь исполнить его полезно, но [illegible] от исполнения [illegible] и ближе к большому искусству, том, разумеется, лучше.

Пианисты [illegible] Ида и Иосиф Филипман. У Иосифа Филипмана настоящее серьезное дарование и [illegible] которого [illegible] в «Чаконе» Вит. [illegible]. Ида Филипман [illegible] большие успехи, в особенности в области [illegible] пальцевой техники.

Балет.

Оживленное подо было в балете. И на этом [illegible] работа, и отдыха не устраивала [illegible].

Бледные пропеты «Правда кавалерия». Это [illegible] «Принцессы Дрезды» и «Лебединое озеро». Да и при самом своем [illegible] то она «гранд» среди всяких grand art'ских трупов [illegible] российского балета Мариуса Петипа (сегодня [illegible] исполняется 100 лет со дня его рождения). Эта смесь классического танцовщика, [illegible] стиля с жанром, с бытом [illegible] простор для веселых улыбок [illegible] балетного искусства. И. М. Мордкин так и [illegible] к своей [illegible] [illegible] балетной фантазии, на [illegible] фоне [illegible] жеманности.

[illegible] балетно лесной [illegible]. Не [illegible] балет в жанре [illegible]. Не [illegible] в [illegible]: Покровская—Марта, Семенова—Тереза и Мордкин—Пьер — блещет своим красивым танцем и захватывающим [illegible]. В [illegible] [illegible] кавалеристов получили возможность с полным успехом показать свои способности Ласкинский, Пастаев и Лешевич. Четверка корифеек (Леонова, Анисова, Гитушенко и Кожинец) очень [illegible], технически чисто танцует большая вариация глазуновского вальса из «Раймонды» с изящным [illegible]. С [illegible] танцует кордебалет (Па-де-мазурка). Отличное соло исполняет скрипач Ступель.

В том же сельском, комедийном жанре и возобновленная «Проказница»—переделка по-пушкинского балета Доберваля «Тщетная предосторожность». Ставит его Мордкин с большой [illegible], в том стиле гипиёнс, который так [illegible] французским балетом. В центральной роли Покровская обнаруживает [illegible] дарование и [illegible] в [illegible] по стилям лесной классической фактуры [illegible] природного жанра, чем [illegible] [illegible] танца. Балетную технику и [illegible] мир разнообразнее Мордкин. Чудесную по [illegible] фигуру старухи дает Гуляев. Ветеранов [illegible] у Аршанцевого и Сергеева.

Большая постановка сезона «Праздник Диониса» не дала ждать Мордкину. В этой его новой композиции нет творческого огня,—одна комплективная работа: ряд приемов, хорошо знакомых по другим постановкам, и по идеофразеры Уайльда—«в искусстве полное отсутствие бессмысленно», чтобы знать как относится этот жанр поверхности хорошего.

Попрыгали сказались и в хореографических композициях и в прямом «артисты в публике», клетка сила которого все «Карнавала» разом поблекла. Античный хор, [illegible] в [illegible] рефрене Айседоры Дункан такой [illegible] [illegible] танцу, одухотворяя все тело, сделав его, (а не только лицо) зеркалом духа в полной [illegible], казалось бы должен был и виртуозное [illegible] дать широкий простор пластическому танцу. Мордкин предпочел остаться верным преобладанию [illegible] и [illegible] старо-классического балета. Новерра, по мн. к сожалению, не только мысли, но и чувствуем заключим в формы более [illegible] [illegible]—в формы пластических. Также и в области декоративной: не в [illegible] декоративности à la Рошгросс, а в благородных, чистых, поистине античных [illegible] Менара или Моргена Дени показал мы [illegible] [illegible] возрождения [illegible] духа, но Мордкин [illegible] к порыву: весь [illegible] [illegible] [illegible]